

Токтар АУБАКИРОВ:

«О Космосе я тогда не мечтал»

Сегодня мир отмечает День космонавтики. Со дня исторического полета в космос Юрия Гагарина прошло 44 года. За это время в просторах Вселенной побывали представители многих государств. Первым казахским космонавтом стал Токтар Аубакиров, удостоенный за свой подвиг звания «Халык Қаһарманы». Его имя было известно еще задолго до полета в космос. Достаточно сказать, что в отряд космонавтов он пришел, уже имея звания заслуженного летчика-испытателя СССР и Героя Советского Союза. Корреспондент «ЭК» связался с ним по телефону и попросил ответить на несколько вопросов.

Арман ЖАНОВ

– Каким вам запомнился день 12 апреля 1961 года?

– Это было одним из моих ярких детских впечатлений. Наша семья тогда жила на территории Каркаралинской ремонтно-транспортной станции, я учился в седьмом классе. Так вот, когда я шел из школы, сельский радиолокол возле клуба голосом Юрия Левитана известил о том, что впервые в мире человек полетел в космос и его имя – Юрий Алексеевич Гагарин. Со всех ног я бросился домой, будто сам побывал во Вселенной, обнял маму, начал говорить ей, что человек – в космосе! В моих глазах это событие еще выше подняло роль авиации, укрепило желание стать летчиком. О космосе тогда я не мечтал.

– Когда начался ваш путь в авиацию?

– В 15 лет я начал обучаться прыжкам с парашютом. В 1969 году окончил Армавирское военно-авиационное училище, служил в Военно-Воздушных силах СССР. Затем была учеба в школе летчиков-испытателей. И наконец, исполнилось мое заветное желание – стал летчиком-испытателем знаменитого конструкторского бюро имени Артема Микояна, где проработал с 1976 по 1990 год. Одновременно без отрыва от испытательной работы заочно окончил Московский авиационный институт имени Серго Орджоникидзе.

За время работы я освоил более 50 типов самолетов. Работал в Крыму с самолетами корабельного базирования. Первым в СССР поднял сверхзвуковой истребитель МиГ-29 с палубы тяжелого авианесущего крейсера «Тбилиси». Пролетел на истребителе МиГ-31 в район Северного полюса (с выполнением во время полета боево-

го маневрирования). И многим в своей жизни я обязан коллективу комплекса «МиГ».

– А как вы попали в отряд космонавтов?

– Стать космонавтом мне предлагали дважды. Первый раз я отказался, не желая бросать любимое дело. А в 1991 году получил сообщение о том, что включен в отряд космонавтов и что мне надо утром быть у Нурсултана Назарбаева. Я ведь самостоятельный человек, привык принимать решения сам, и никто никогда не давал мне указаний. Даже когда во время аварийных ситуаций мне приказывали катапультироваться, я говорил: вы дали команду, теперь ждите, решение принимаю сам. Приводил самолеты и сажал их.

А тут без моего согласия меня объявили космонавтом. Наутро я вновь отказываюсь, Нурсултан Абишевич сказал тогда, что «тридцать лет с на-

шей земли летают в космос, а казахов среди космонавтов нет». Это был убедительный довод. И в самом деле, представитель нашего народа по праву должен был отправиться в космос, так как древняя казахская земля соединила планету с Галактикой.

Подготовка в отряде космонавтов заняла ровно полгода. В основном программа подготовки включает в себя проверку здоровья, профессиональных навыков. Все они у меня имелись, поскольку то, что предназначалось для космонавтов, предварительно «пропускалось» через летчиков-испытателей. Это было учтено, и подготовку сократили до минимума.

Вместе с Александром Волковым,

Анатолием Арцебарским и австрийским космонавтом Францем Фибеком мы пробыли в космосе 7 дней 22 часа и 13 минут. Кстати, дочь Фибека – ровесница нашего полета, она родилась в момент старта корабля «Союз ТМ-13» 2 октября 1991 года.

– Токтар Онгарбаевич, какую вы перед собой ставите задачу, будучи депутатом мажилиса?

– Не хотелось бы сегодня говорить о многообещающих планах. Могу сказать одно: постараюсь быть достойным представителем народа в парламенте страны. Пользуясь случаем, хочу через вашу газету поздравить с Днем космонавтики всех, кому дорог и памятен этот день.